

Обед закончился, и сытые клиенты ушли довольные. Многие из них были в хорошем настроении, поэтому перед уходом купили книжку с картинками.

В тот день было продано более 200 бутылок рома, в то время как книжки с картинками Энни разошлись тиражом более 600 экземпляров!

Молли и Ева потрясенно смотрели на золотые и серебряные монеты, которые вот-вот высыплются из большой копилки.

Они никак не ожидали, что коробка с книжками с картинками, которую они доставили, может превратиться в такую большую коробку с деньгами.

— Молли, Ева, спасибо за вашу тяжелую работу. Пожалуйста, идите отдыхать и вернитесь в 16:00, чтобы продать оставшиеся 400 копий. Тогда ваша работа на сегодня будет считаться выполненной, — Майк с улыбкой отослал их двоих.

Он заработал 600 тысяч медных монет. Это дело было неплохим.

Майк решил отдать Энни 50% прибыли от денег, которые они заработали от продажи книжек с картинками, и позволить ей самой решить, как их использовать.

Что касается оставшихся 50%, Майк решил использовать их для инвестирования во всю цепочку индустрии комиксов.

Поскольку даже журнал для гурманов мог продать 1 000 000 экземпляров, это означало, что рынок читателей был на самом деле очень большим.

Слияние на Норландском континенте было тенденцией, и Майк сделает все возможное, чтобы продвигать это дальше.

Произведение, которое должно было стать бестселлером на континенте, обязательно появится в будущем, и это может быть роман или комикс.

Конечно, для популяризации комиксов необходимо было решить проблемы с печатью.

При наличии суперпечатной машины сделать простую было несложно. У Майка уже были некоторые идеи.

Гарлан и Майло, ожидавшие у двери, с улыбкой подошли к нему. «Г-н Майк».

— Заходите, — Майк с улыбкой пригласил их в ресторан.

Заварив чайник, Майк сел напротив них и удобно откинулся на спинку стула.

— Босс Майк, вы действительно заставили нас ждать, не открываясь целый месяц, — сказал Гарлан с легкой обидой.

Они ждали открытия ресторана Мэми целый месяц, но безрезультатно. Они даже не работали так усердно, как когда преследовали девиц.

— Я должен был выйти, чтобы найти вдохновение. Другого пути просто нет, — с улыбкой ответил Майк, ничуть не виня себя.

В конце концов, он ушел, чтобы сделать надлежащую работу. Они должны были благодарить тех воинов, которые отдали за них свои жизни на фронте, потому что только так они могли теперь так неторопливо пить послеобеденный чай.

— Я пропустил дамплинги с супом утром, но эта бритая лапша действительно исключительно вкусная, и процесс ее изготовления тоже довольно удивителен. Ваша недавняя поездка за вдохновением действительно создала идеальное блюдо из лапши, — сказал Майло. Он не скрывал своего восхищения Майком ни словами, ни выражением лица.

— Будут еще два блюда, — Майк добавил.

Майло был немного ошеломлен, прежде чем он улыбнулся и сказал: «Кажется, мне завтра рано вставать».

На самом деле, у Майка все еще были сычуаньские острые вонтоны в красном масле и острая лапша с кунжутной пастой, но он не мог слишком быстро баловать своих клиентов, поэтому он выпустит их через два дня.

В конце концов, завтра у него будет перерыв. Чтобы его не избили, было бы идеально выпустить два новых продукта, когда он возобновит работу через два дня.

— Г-н Майк может об этом не знать, но предыдущий выпуск нашей Идеальной еды был продан тиражом более 1 000 000 экземпляров. Это побило рекорд продаж журнала, и это было издание, в котором вы выпустили свою колонку, — сказал Гарлан Майку. Он не мог скрыть своего волнения.

Как редактор-ветеран, он очень хорошо знал, каким достижением была такая продажа.

— Итак, вы, ребята, собираетесь дать мне больше денег за эту колонку? — С улыбкой спросил Майк.

— Эм...

Гарлан не мог найти слов.

Основная причина, по которой это издание стало популярным, заключалась в интервью Майка и учебном пособии по баклажанам с чесночным соусом, которое он написал лично.

Можно сказать, что Майк был причиной огромной популярности этого издания.

В издательском мире существовало правило: неважно, насколько популярной была ваша статья, гонорар был оговорен заранее и никоим образом не менялся.

Однако это означало, что ваша следующая статья может получить более высокую цену, если статья, которую вы написали ранее, станет чрезвычайно популярной.

— Это... Мне нужно обсудить это с моим боссом. У него еще не было возможности обсудить этот вопрос со мной... — Осторожно ответил Гарлан. Хотя это было правилом, теперь Майк был самым популярным парнем в кулинарном мире, и правила можно было изменить!

— Все отлично. Я просто шучу, — Майк рассмеялся.

Их редакционное агентство могло получить максимум несколько миллионов прибыли при продаже 1 000 000 журналов. Даже дав ему дополнительные несколько сотен тысяч, это все равно не сравнится с продажами книжек с картинками, которые две девушки продали за один день.

Однако самой большой наградой для него стали тысячи поклонников, которые принесли ему Идеальная еда.

Гарлан улыбнулся вместе с Майком, но не принял слова Майка за шутку. Он был готов обсудить вопрос об оплате со своим боссом, когда вернется.

Гарлан искренне сказал Майку: «Мы пришли сегодня в основном для того, чтобы обсудить вопрос о будущем сотрудничестве с мистером Майком. Мы надеемся подписать с вами эксклюзивную колонку. Мы заплатим вам солидный гонорар, если вы опубликуете эксклюзивную колонку с Идеальной едой».

Майк = продажи!

Это уже было консенсусом в кругу журнала для гурманов.

В течение одного короткого месяца все ведущие журналы выпустили кулинарные обзоры о ресторане Мэми. Большинство из них были отзывами о еде.

Это бесстыдное поведение, заключающееся в том, чтобы запрыгнуть на подножку, позволило всем журналам добиться рекордных продаж.

Однако по сравнению с 1 000 000 продаж Идеальной еды, в которой был эксклюзивный урок Майка по баклажанам с чесночным соусом, они все еще были на уровень ниже.

Именно поэтому Идеальная еда очень хорошо понимала важность получения прав на эксклюзив Майка.

Пока они могли получить эксклюзивную колонку Майка, Идеальная еда была бы непобедима в мире кулинарных журналов. Никто никогда больше не встанет у них на пути.

Идеальная еда уже приготовила для этого множество переговорных фишек, и, взяв за основу их предыдущую коллаборацию, Гарлан чувствовал себя в этой поездке довольно уверенно.

— Извините, но я не подпишу эксклюзивную сделку ни с одним журналом для гурманов, — Майк покачал головой, отказываясь от предложения.

Гарлан и Майло оба были ошеломлены, и на их лицах был намек на панику.

— Г-н Майк, ваш талант поразителен, и мы в Идеальной еде дорожим возможностью поработать с вами. Мы надеемся работать вместе с вами, чтобы добиться больших результатов. Мы создадим серию вокруг вас и позволим большему количеству людей увидеть историю, стоящую за едой, — искренне сказал Гарлан Майку. «Если вас беспокоят гонорары, я могу обещать вам от имени Идеальной еды, что наша цена будет самой высокой и лучшей в отрасли».

— Вы ошибаетесь. Меня не интересуют деньги, — Майк взял чай, чтобы сделать глоток, прежде чем спокойно сказать: «Я просто хочу, чтобы больше людей оценили еду».

— Тогда стиль сотрудничества, который вы ожидаете?.. — Веки Гарлана отчаянно дернулись. То, что сказал Майк, звучало смешно.

— В последнее время я получил много предложений о сотрудничестве. Их предложения были неплохими, но я не подпишу эксклюзивный контракт ни с одной журнальной прессой. Вместо этого я намерен выбрать 10 журнальных изданий, которые станут моими партнерами по сотрудничеству, чтобы одновременно выпускать мою колонку для гурманов, — Майк продолжил: «Идеальная еда будет среди этих 10 журналов».

— Это...

У Гарлана было сложное выражение лица. Он не знал, радоваться ему или грустить.

На этот раз он пришел с миссией. Босс разорвет его на части, если он не подпишет эксклюзивную сделку с Майком.

Однако мистер Майк не был тем, кого тронула маленькая плата. Неважно, заботились ли о деньгах или нет, это факт, что он уже был очень богат.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/2321799>